DOI: 10.48647/ICCA.2026.40.92.003

С.Н. Гончаров

Внутренний спрос, реформа системы прописки и искусственный интеллект (ИИ) в Китае как возможная основа для качественно нового этапа отношений между КНР и США[1]

Аннотация. В статье на основе анализа некоторых тенденций экономического и политического развития Китая предлагается прогноз развития отношений Пекина и Вашингтона. Среди основных тенденций, способных повлиять на эти отношения, выделяется реформа системы прописки (хукоу), способная привести к росту потребительского спроса населения, который, в свою очередь, замедлит рост китайского экспорта и тем самым сократит торговый дефицит США как важнейший фактор разногласий. Особое внимание уделяется малоизвестным материалам ежегодного Форума развития Китая высокого уровня, в котором автор неоднократно принимал личное участие. В заключение автор размышляет об интересах и перспективах развития России, которые связаны с возможным развертыванием этого сценария.

Ключевые слова: Китай, система прописки, внутренний спрос, искусственный интеллект, США, Россия.

Автор: Гончаров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН. ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

[1] В процессе подготовки этого текста его содержание стало предметом обсуждения с П.П. Скороспеловым. Выражаю ему самую искреннюю признательность за целый ряд очень точных и глубоких замечаний, которые хотя и не привели к полному изменению моих взглядов на некоторые из затрагиваемых вопросов, все же побудили еще раз задуматься над ними и несколько их скорректировать. Также очень благодарен П.П. Скороспелову за то, что он привлек мое внимание к целому ряду интересных публикаций, которые затем были использованы в тексте. Тематика, которая рассматривается в этом тексте, дважды докладывалась на семинарах «Китай и мир» в Институте Востоковедения РАН, проводимых С.В. Дмитриевым. Состоявшаяся во время этих заседаний весьма оживленная и плодотворная дискуссия была исключительно полезной для переосмысления многих из аспектов освещаемой темы (*прим. автора*).

S • N • 贡恰罗夫

中国国内需求、户籍制度改革与人工智能：中美关系质变新阶段的可能基础

*摘要：*本文基于对中国经济和政治发展若干趋势的分析，对中美关系的未来发展趋势进行了预测。其中，户籍制度改革是可能影响中美关系的关键趋势之一。户籍制度改革可能会刺激居民消费需求增长，进而减缓中国出口增速，导致减小美对华贸易逆差这一中美争端的关键因素。本文特别关注了作者曾多次出席的中国发展高层论坛上一些鲜为人知的资料。最后，作者探讨了与中美关系未来可能局面相关的俄罗斯国家利益和发展前景。

*关键词：*中国；户籍制度；国内需求；人工智能；美国；俄罗斯

*作者：*谢尔盖·尼古拉耶维奇·贡恰罗夫，历史学副博士，俄罗斯科学院东方学研究所中国部首席研究员。ORCID：0000-0001-8774-0869。E-mail：goncharovsn@gmail.com

Sergey N. Goncharov

Domestic Demand, Reform of the Household Registration System, and Artificial Intelligence (AI) in China as a Possible Basis for a Qualitatively New Stage in China–U.S. Relations[2]

Abstract. Drawing on an analysis of selected trends in China's economic and political development, the article offers a forecast of the future trajectory of relations between Beijing and Washington. Among the principal trends likely to affect bilateral relations, particular attention is given to reform of the household registration (hukou) system, which could stimulate growth in household consumer demand. In turn, stronger domestic consumption could slow the expansion of Chinese exports and thereby reduce the U.S. trade deficit, one of the most important sources of bilateral disagreement. Particular attention is devoted to relatively little-known materials from the annual high-level China Development Forum, in which the author has personally participated on several occasions. In conclusion, the author considers Russia's interests and development prospects in the context of the possible unfolding of this scenario.

[2] In the course of preparing this article, its arguments were discussed with P.P. Skorospelov. I would like to express my sincere gratitude to him for a number of highly perceptive and substantive comments which, although they did not lead me to revise completely my views on some of the issues addressed here, nevertheless prompted me to reconsider them and to make certain adjustments. I am also very grateful to P.P. Skorospelov for drawing my attention to a number of valuable publications that were subsequently used in the article. The issues examined in this article were presented on two occasions at the "China and the World" seminars held at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences and organized by S.V. Dmitriev. The lively and productive discussions that took place during these seminars proved exceptionally valuable in prompting me to reconsider many aspects of the subject addressed here. (*Author's note*.)

Keywords: China, household registration system, domestic demand, artificial intelligence, United States, Russia.

Author: *Sergey N. Goncharov*, PhD in History, Leading Research Fellow, Department of China, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com.

Огромный объем информации, который обрушивается на ту часть публики, которая интересуется происходящим в окружающем мире, сопровождается еще более значительным объемом разъяснений от всеведущих сетевых комментаторов, готовых запросто изобрести геополитическую подоплеку для событий, фактического смысла которых они порой не понимают. За этим девятым валом информации (а также преднамеренной и непреднамеренной дезинформации) зачастую ускользают от внимания фундаментальные процессы, происходящие в настоящее время и способные определить наше будущее в куда более значительной степени, чем визитно-пропагандистская суета, которая, как водится, всегда вылезает на авансцену. Глубоко убежден, что именно к таким фундаментальным процессам относятся некоторые тенденции, наблюдаемые во внутреннем и внешнеполитическом развитии такой дружественной и важной для нас страны, как Китайская Народная Республика. В этом тексте попробую привлечь внимание читателей к некоторым из подобных процессов.

Сразу хотел бы подчеркнуть, что ни в коем случае не пытаюсь углубленно раскрывать затрагиваемые в статье сложнейшие темы. Намереваюсь только пунктиром обозначить их, а также высказать некоторые совершенно предварительные связанные с ними суждения. Смею надеяться, что это сможет стать еще одним предметом размышлений для более компетентных и профессиональных умов.

При освещении вопросов, связанных с развитием китайской стратегии, буду в значительной части полагаться на открыто опубликованные материалы «Форума развития Китая высокого уровня» (中国发展高层论坛)[3].

Этот Форум занимает особое место среди международных мероприятий, в ходе которых обсуждаются наиболее актуальные проблемы экономического и политического развития КНР. Первое его заседание было проведено по инициативе премьер-министра Чжу Жунцзи в 2000 г., когда наступил решающий этап переговоров относительно условий присоединения Китая ко Всемирной торговой организации (как известно, это произошло в 2001 г.). Первоначально мероприятие носило достаточно камерный и закрытый характер. В ходе него немногочисленные китайские чиновники и зарубежные эксперты обсуждали самые актуальные для КНР социально-экономические проблемы. К концу первого десятилетия нашего века ситуация радикально изменилась – Форум превратился в ключевое собрание, в ходе которого с установочным докладом выступает премьер Госсовета КНР, озвучивают свои идеи китайские вице-премьеры, руководители Государственного комитета по развитию и реформам, министры и заместители министров. В Форумах также участвуют высшие руководи-

[3] 中国发展高层论坛 – 论坛动态 (China Development Forum – News/Dynamics). URL: https://en.cdf.org.cn/hydt/index.htm (accessed: 31.08.2026)

тели крупнейших международных компаний, наиболее известные зарубежные экономисты и публицисты. Проходит все это на различных виллах Государственной резиденции «Дяоюйтай» в Пекине. В качестве организатора выступает «Центр по изучению развития» при Госсовете КНР. Форум проводится ежегодно в последней декаде марта. Одной из главных его задач является донесение до зарубежных партнеров содержания решений, принимаемых в ходе сессий китайского парламента (Всекитайского Собрания Народных Представителей), которые, как известно каждый год проводятся в первой декаде марта. Доклады, с которыми выступают участники заседаний Форума, позволяют значительно лучше понять внутреннюю логику и смысл принимаемых китайским руководством решений.

Экономика: реформа системы прописки и внутренний спрос

Можно констатировать, что к настоящему моменту практически исчерпаны движущие силы развития Китая, которые были использованы в результате того, что руководство этой страны правильно определило и максимально эффективно задействовало некоторые объективно существовавшие внутри китайского общества и на международной арене «пружины роста». К таковым можно отнести индустриализацию и урбанизацию внутри страны, а также ее полное включение в мировую экономическую систему.

Здесь нет необходимости еще раз напоминать о том, что способность руководства КНР «оседлать» эти объективно существовавшие тенденции принесла Китаю феноменальные успехи, радикально изменив сущность китайского общества и место страны на международной арене. Для целей настоящего повествования важно другое – уже к середине 10-х гг. нашего века выяснилось, что китайская индустриализация принесла с собой такие пагубные для экономики результаты, как огромный переизбыток производственных мощностей и серьезное разрушение окружающей среды. Китайский вариант урбанизации привел к возникновению кризиса в сфере недвижимости, а также к такому изменению социальных приоритетов, который, как признают китайские эксперты, делает практически невозможным выход из негативного тренда демографической эволюции общества, заданный утвержденной Дэн Сяопином политикой ограничения рождаемости. Наконец, курс на включение в мировую экономическую систему привел к тому, что именно наращивание экспорта в конечном счете стало главным источником экономического роста. Это в свою очередь вызвало резкий рост напряженности в отношениях Китая практически со всеми его основными экономическими партнерами и прежде всего с Соединенными Штатами. В результате к настоящему времени в основном прекратился процесс переноса производств (и связанный с этим процесс передачи передовых технологий) из развитых государств в Китай.

Нельзя также не обратить внимание и на то, что до прихода к власти Си Цзиньпина его предшественники придерживались курса на создание внутриполитической основы для интеграции в мировую экономику. Этой цели прежде всего должен был служить широкий доступ к власти представителей новой буржуазии, появившейся

в период реформ. Такой подход, безусловно, способствовал ускорению экономического роста, но одновременно послужил питательной почвой для разрастания коррупции и дискредитации идеалов, которым изначально следовала китайская компартия.

После своего прихода к власти Си Цзиньпин первоначально провозгласил курс на то, что основные экономические проблемы страны будут решаться на путях углубления рыночных преобразований. Широкую популярность приобрела формулировка из решения 3-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва (ноябрь 2013 г.) о том, что рынок должен играть решающую роль в распределении ресурсов, при этом одновременно должна лучше использоваться и роль государства (使市场在资源配置中起决定性作用和更好发挥政府作用)[4]. Как впоследствии пояснял сам Си Цзиньпин, решающая роль рынка в распределении ресурсов не означает его исключительной, всеобъемлющей роли (市场在资源配置中起决定性作用，并不是起全部作用) – необходимо задействовать как рыночные механизмы, так и роль государства (既要发挥市场作用，也要发挥政府作用). Вообще во время этого Пленума была утверждена обширная и впечатляющая программа рыночных реформ.

Следует в полной мере осознавать, что в условиях такой огромной и сложной страны, как Китай, проведение в жизнь радикальных рыночных преобразований является неимоверно сложным делом. Неудивительно, что в период правления Си Цзиньпина наметилась следующая закономерность: энергичные и смелые попытки рыночных реформ приводят к обострению ситуации в обществе, в результате чего властям в ряде случаев приходится корректировать политику, отступать и порой возвращаться к применению командно-административных методов[5].

Именно такая судьба постигла основные решения вышеупомянутого 3-го пленума. Основные конкретные причины для этого, как представляется, были следующими.

Во-первых, постепенно кампания по борьбе с коррупцией приобрела во внутриполитической стратегии Си Цзиньпина самодовлеющее значение, явно превосходящее важность углубления рыночных реформ. Это произошло по той причине, что такая борьба стала во все большей степени рассматриваться не только как метод для преодоления тяжелого коррупционного наследия прошлого (в чем действительно существовала необходимость), но и как важное мероприятие по укреплению власти политического руководства во главе с Си Цзиньпином. Такое определение приоритетов не могло не привести к прогрессирующему возрастанию значения административных методов в деятельности руководства КНР.

Во-вторых, уже очень скоро выяснилось, что реальное воплощение в жизнь многих направлений углубления рыночных реформ, намеченных 3-м пленумом 18-го созыва, потребует для своей реализации очень продолжительного времени, явится, мяг-

[4] *См.* 中共中央央关于全面深化改革若干重大问题的决定 （2013 年 11 月 12 日中国共产党十八层中央委员会第三次全体会议通过），十八层三中全会“决定”，公报，说明（全文），中国经济网 (Решение ЦК КПК относительно некоторых важных проблем всестороннего углубления реформ. Принято Пленарным заседанием 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва 12 ноября 2013 г. «Решение», Коммюнике и Пояснение (полные тексты). Китайский экономический интернет-портал. 18 ноября 2013 г.). URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/201311/15/t20131115_1760116.shtml (accessed: 31.08.2026).

[5] Daniel H. Rosen. China’s Economic Reckoning. The Price of Failed Reforms. Foreign Affairs. Vol. 100, No. 4 (July/August 2021). P. 23, 27.

ко говоря, некомфортным для общества и объективно приведет к трансформации отношений между обществом и властью, к существенному изменению роли компартии в системе управления. На фоне весьма болезненного процесса борьбы с коррупцией китайскому руководству оказалось трудно принять ответственность за такие непростые меры, которые были чреваты непредсказуемыми для него результатами. В итоге из всего обширного перечня реформ, намеченных 3-м пленумом 18-го созыва (ноябрь 2013 г.), было выбрано такое направление, результаты на котором могли быть достигнуты путем применения административных методов, и которое никак не вело к изменению структуры существующих властных отношений – ликвидация профицита производственных мощностей. Здесь руководству КНР удалось добиться очень существенных экономических успехов (о чем, например, ярко свидетельствует общая стабилизация обстановки в китайской металлургии и в других отраслях)[6], однако в целом программа рыночных преобразований реализована не была.

В-третьих, огромную роль сыграла пандемия COVID-19. На протяжении всего периода этой пандемии китайское руководство разработало и жестко осуществляло развитую систему командно-административных мер, направленных на ужесточение всеобъемлющего контроля над экономикой и обществом. На фоне катастрофических последствий пандемии для Соединенных Штатов и Европы, в КНР в то время пропагандировался тезис о том, что подобная система государственного контроля является стратегическим преимуществом китайского социально-политического устройства. В Китае стали продвигать мысль о том, что такое устройство может и должно стать оптимальным ориентиром для развития отдельных государств и международной системы в «постковидном мире». Этот подход еще более ослабил рыночный реформенный потенциал, заложенный в решениях 3-го пленума 18-го созыва.

Стратегия обретения лидирующих позиций в мире, основываясь на успехе в борьбе с COVID, потерпела неудачу в результате очень болезненного выхода КНР из пандемии в конце 2022 – начале 2023 гг. [Гончаров, 2024а, с. 168–170]. Руководство КНР более не использует пример борьбы с пандемией в качестве доказательства очевидного превосходства своей модели социально-экономического устройства. Вместе с тем оно вынуждено признавать, что основные из существовавших в обществе структурных проблем – демографическая, кризис недвижимости, экспорт как главный источник экономического роста – не только не решены, но и еще более обострились.

Из-за существующей в КНР жесткой системы прописки сотни миллионов людей, переселившихся из сельской местности в города, фактически поражены в потребительских правах и не могут пользоваться услугами страховых компаний, образования и здравоохранения, приобретать в городах жилье на льготных условиях.

[6] Весьма характерным примером здесь является алюминиевая промышленность. К концу 2015 г. из-за огромного переизбытка производственных мощностей (значительная часть которых была построена без санкции со стороны властей) стоимость первичного алюминия на китайском рынке стала более низкой, чем себестоимость его производства. После того, как центральным правительством начиная с 2017 г. были предприняты решительные меры (например, были закрыты несанкционированные мощности объемом 4 млн 200 тыс. тонн и установлен потолок производства алюминия на уровне 45 млн 500 тыс. тонн), ситуация в отрасли нормализовалась. (中国电解铝产能天花版的前世今生). URL: https://xueqiu.com/5798578993/357223208 (accessed: 31.08.2026).

Ввиду того, что населению приходится самостоятельно оплачивать значительную часть услуг образования и здравоохранения, из-за высоких расходов на воспитание детей и содержание престарелых родителей, люди вынуждены откладывать средства на эти цели, изымая их из сферы потребительских расходов.

В результате, при сохранении курса на приоритетное стимулирование внутреннего спроса и, соответственно, повышение уровня жизни «широких народных масс», власти вынуждены в реальности делать ставку на рост экспорта, в значительной степени поддерживаемый относительной слабостью собственной валюты. Такая политика, как уже упоминалось, не может не вызывать растущей напряженности в отношениях между Китаем и его основными торговыми партнерами – прежде всего с Соединенными Штатами[7].

Не менее важное значение для китайского руководства имеет внутриполитический аспект этой проблемы. Сохранение в стране сотен миллионов людей, фактически ущемленных в социальных правах, является серьезным источником напряженности, которая может только усугубляться в случае долгосрочного сохранения и обострения неравенства в обществе.

Необходимость решения этих серьезнейших вопросов побудила руководство КНР вернуться к курсу на проведение глубоких рыночных реформ, которые затрагивают основы социально-экономической системы страны с учетом опыта, накопленного после провозглашения первого раунда экономических реформ во время 3-го пленума 18-го созыва.

Исходя из стратегических потребностей экономики и конкретной политической конъюнктуры (здесь придется в очередной раз напомнить об обострении противоречий с развитыми государствами и в особенности с Соединенными Штатами) на ключевую роль в системе реформ была выдвинута задача принятия существенных мер по наращиванию внутреннего спроса и превращения его (вместо наращивания экспорта) в главный мотор долгосрочного и стабильного экономического роста.

Очень рельефно планы реформ, разрабатывавшиеся в это время в КНР, были выражены в докладе Ян Вэйминя (на момент этого выступления он занимал должность заместителя руководителя Центра по изучению развития Госсовета КНР, а до этого находился на ключевом посту заместителя заведующего канцелярией Комиссии Центрального Комитета Компартии Китая по финансам и экономике) весной 2024 г. во время очередной сессии Форума развития Китая высокого уровня[8].

Именно тот факт, что Ян Вэйминь еще совсем недавно занимал руководящую должность в высшей партийной структуре, призванной формулировать стратегические предложения для руководства страны, привлек к его докладу повышенное и за-

[7] Keith Bradsher. China’s Weak Currency is Powering it’s Exports and Drawing Criticism. The New York Times. December 7, 2025. URL: https://www.nytimes.com/2025/12/07/business/china-rmb-currency.html (accessed: 31.08.2026).

[8] Краткое изложение выступления Ян Вэйминя см. 全球经济增长趋势专题研讨会（专题发言一），中国发展高层论坛 2024 年年会“持续发展的中国” 第二十二期简报 (Специальная панель для обсуждения тенденций в развитии глобальной экономики. Первое специализированное выступление. Ежегодный Форум развития Китая высокого уровня 2024 г. Устойчиво развивающийся Китай. Краткий бюллетень. № 22, 24 марта 2024 г.). Автор принимал участие в сессии Форума, в ходе которой прозвучал доклад Ян Вэйминя.

служенное внимание слушателей. В нем содержались такие важные идеи, как законодательное оформление синхронизации роста ВВП с ростом доходов населения, проведение серьезной административной реформы, предполагающей сокращение партийно-государственного управленческого аппарата и направление высвободившихся средств на стимулирование внутреннего спроса, снижение стоимости финансовых услуг для того, чтобы сделать их доступными для широких слоев потребителей, а также принятие мер для того, чтобы предприятия частного сектора вновь превзошли государственный сектор по количеству создаваемых рабочих мест.

При всей самостоятельной значимости каждого из этих направлений реформирования наибольшее внимание привлекли последние два положения доклада Ян Вэйминя:

«6) В настоящее время численность городского населения Китая составляет 930 миллионов человек. Из них примерно 300 миллионов не имеют городской прописки. Эти люди не могут полностью удовлетворять свои потребности в приобретении жилья и в трудоустройстве. Кроме того, из остающейся группы в 600 миллионов человек весьма значительная часть проживает в старых, разваливающихся и маленьких домах, имеет потребность в улучшении жилищных условий. Сельское население может концентрироваться в городах. Нужно серьезно совершенствовать систему финансирования жилищного строительства.

7) Содействие переселению крестьян в города и их превращению в городских жителей. Здоровое развитие жилищного сектора тесно связано с процессом урбанизации, нужно дать возможность желающим этого крестьянам переселяться в города. Однако же выяснилось, что после того, как в некоторых городах ослабили или же сняли ограничение на прописку, крестьяне вовсе не горят желанием переселяться. Причина состоит в том, что деревенская прописка тесно связана с системой коллективной собственности, существующей в сельской местности. При наличии такой прописки можно брать землю в аренду, приобретать и иметь в собственности жилье в этой местности и получать право собственности на часть хозяйственной собственности сельского коллектива. Поэтому нужно придумать принципиально иной путь и способствовать заселению крестьян в города путём реформы действующей системы регистрации населения. Все это должно существенно повысить потребительский потенциал китайского населения»[9].

[9] Тезисы доклада Ян Вэйминя относительно серьезной реформы системы регистрации населения (прописки) в течение долгих лет серьезно прорабатывались китайскими властями. Так, в середине 2022 г. был опубликован официальный план китайского правительства по этому вопросу, который впоследствии получил название «политики модернизации нового типа» (新型城镇化政策). В разделе пятом этого документа содержались следующие основные предложения по реформе системы прописки: полная отмена этой системы в городах с населением менее трех миллионов человек; «всестороннее ослабление» ограничений на прописку в городах с населением в 3-5 млн человек; «совершенствование» политики прописки/регистрации в городах с населением свыше 5 млн человек; создание рыночного механизма выхода селян, переезжающих в города, из прав собственности на земли, на земли, взятые в подряд, на права пользования сельским жильем и доли в производственных пред-

Предлагаемые здесь решения, связанные с масштабным обновлением жилья в деревне, предоставлением городской прописки селянам, переселившимся в города (и значит превращения их в полноценных потребителей товаров и услуг), а также фактически с монетизацией находящейся в деревне собственности людей, переселяющихся в города, затрагивают жизни сотен миллионов граждан КНР.

Зарубежные наблюдатели отмечают, что именно такие меры, как реформа системы прописки, являются самыми трудными для осуществления; однако же именно они способны оказать наибольшее стимулирующее воздействие на расширение внутреннего спроса. Для того чтобы хотя бы примерно представить себе масштабы расширения внутреннего спроса в результате осуществления таких мер, следует принять во внимание следующие данные. Как уже говорилось, в настоящее время примерно 300 млн крестьян проживают в городах, не имея городской прописки.

Поскольку они не пользуются правами горожан в получении услуг в таких сферах, как образование, культура, здравоохранение и приобретение товаров длительного пользования, то каждая такая семья, не имеющая городской прописки, затрачивает на потребление на 30,7% меньше, чем семья с пропиской.

В июле 2024 г. состоялся 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва[10]. Спустя десятилетие после 3-го пленума 18-го созыва КПК сформулировала новую программу осуществления рыночных преобразований. Одной из важнейших инноваций, зафиксированных в «Решении» пленума, стало формулирование принципиально нового подхода к проблемам урбанизации. Вскоре после пленума Госсовет КНР принял Пятилетний план действий по урбанизации нового типа, в котором была поставлена цель по итогам пяти лет довести долю постоянного городского населения до уровня, приближающегося к 70%[11]. Это призвано содействовать решению острой проблемы недвижимости и резко стимулировать внутренний спрос. В «Решении» также предусмотрен курс на развитие суперкрупных и «особенно крупных» городов, а также на ускоренную интеграцию крупных городов с их пригородами.

Согласно решению пленума, ключевой задачей реформ остается превращение внутреннего спроса в главную движущую силу экономического роста. Нельзя не обратить внимания на то, что по сравнению с докладом Ян Вэйминя, который, судя по всему, представлял собой «программу-максимум» в наборе реформенных мер, при-

приятиях коллективной собственности». 中华人民共和国发展改革委员会，“十四五”新型城镇化实施方案 (Комитет по развитию и реформам КНР, План реализации Урбанизации нового типа в период 14-й пятилетки, июль 2022 г.). URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202207/P020220712357038234914.pdf (accessed: 31.08.2026)

[10] 中共中央关于进一步全面深化改革，推进中国式现代化的决定 (2024 年 7 月 18 日中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议通过). 中华人民共和国商务部 (Ministry of Commerce, People's Republic of China) (Решение ЦК КПК относительно дальнейшего всестороннего углубления реформы и продвижения модернизации китайского типа) (Принято Пленарным заседанием 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва 18 июля 2024 г.).

[11] 国务院办公厅关于印发深入实施新型城镇化战略五年行动计划的通知 (Уведомление Канцелярии Госсовета КНР об опубликовании Пятилетнего плана действий по глубокому осуществлению стратегии урбанизации нового типа) – цитата: 经过 5 年的努力……常住人口城镇化率提升至接近 70% («По итогам пяти лет усилий... доля постоянного городского населения должна приблизиться к 70%»). URL: https://www.mee.gov.cn/zcwj/gwywj/202408/t20240801_1083101.shtml (accessed: 31.08.2026).

званных обеспечить расширение внутреннего спроса, в текст решения 3-го пленума 20-го созыва не попали такие позиции, как законодательное утверждение синхронизации темпов роста доходов населения с темпами роста экономики; реформы территориально-административного деления и административного управления с целью снижения управленческих расходов; реформы со стороны предложения в финансовом секторе с целью снижения расходов населения на финансовые услуги; вывод частного сектора на ведущие позиции в обеспечении занятости населения.

При этом и практическое воплощение реформы системы прописки стало куда менее радикальным, чем предлагалось в докладе Ян Вэйминя. Официальное руководство к действию по этой теме было опубликовано китайским правительством в самом конце июля 2024 г. (то есть практически одновременно с выходом в свет «Решения» 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва)[12]. В пункте 2.1 данного документа, посвященного реформе системы прописки, предложения Госкомитета по развитию и реформе, отраженные в документе 2022 г. (см. сноску 10 к данному тексту) излагались в самом общем и усеченном виде. Самое главное состояло в том, что были вообще исключены тезисы о монетизации той личной и коллективной собственности, которой обладают в сельской местности люди, переселяющиеся из деревень в города. Это с одной стороны самым серьезным образом сдерживало процесс первоначального накопления и масштабирования производства в сельской местности, а с другой стороны ослабляло стимулы для деревенского населения перебираться в города, лишало его необходимого стартового капитала для создания собственного бизнеса на новом месте жительства.

Вполне понятна основополагающая причина, в силу которой власти КНР фактически устранили столь важные компоненты из плана реформы системы прописки.

Реальное проведение в жизнь такой реформы невозможно без получения местными властями огромных дополнительных средств, предназначенных для обеспечения социальных льгот для сотен миллионов новых полноправных горожан. Как отметил в своем выступлении во время Форума развития Китая 2025 г. бывший вице-президент Академии общественных наук Китая Гао Пэйюн, в этой ситуации требуется проведение новой радикальной налоговой реформы, которая фактически восстановила бы ситуацию, существовавшую до реформы 1994 г.[13] Проведенная тогда налоговая реформа привела к серьезному перераспределению налоговых поступлений в пользу центральных властей при сохранении за местными властями обязательств по финансированию образования и здравоохранения. В результате местные власти вынуждены были перейти к зарабатыванию средств путем сдачи в аренду или продажи земель-

[12] 国务院关于印发“深入实施以人为本的新型城镇化战略五年行动计划”的通知 (Уведомление Госсовета КНР относительно выпуска (документа) «Начало серьезной практической реализации пятилетнего плана действий по урбанизации нового типа, которая берет за основу (интересы) человека»), 1августа 2024 г. URL: https://www.mee.gov.cn/zcwj/gwywj/202408/t20240801_1083101.shtml (accessed: 31.08.2026).

[13] “改革激发增长新动能专题研讨会 (小组讨论一)” 中国发展高层论坛 2025 年年会，全面发展动能， 共促全球经济稳定增长” (Специальное обсуждение темы «Стимулирование новых движущих сил через реформу», Ежегодный Форум развития Китая высокого уровня 2025 г.: «Всесторонне высвободить движущие силы, совместно содействовать стабильному развитию глобальной экономики», 23 марта 2025 г. Краткий бюллетень № 8. С. 2.).

ных участков под строительство промышленных предприятий, жилья и транспортной инфраструктуры[14].

Совершенно очевидно, что китайское руководство совершенно не готово к проведению радикальных налоговых преобразований подобного рода. В связи с этим из предложений о реформе системы прописки каждый раз устраняются наиболее радикальные предложения, требующие значительных затрат в сжатые сроки. Вместе с тем очевидно и то, что центральное правительство КНР вынуждено будет постепенно наращивать финансовые ресурсы местных властей – прежде всего с целью преодоления серьезнейшей проблемы финансовой задолженности последних. На этом фоне будет осуществляться вариант постепенного внедрения в практику изменений в системе прописки.

Такое постепенное изменение финансовых приоритетов будет приводить к смене акцентов в основных международных программах, реализуемых ныне Китаем. Так, например, стратегия «Пояса и пути», проводимая КНР начиная с 2013 г., является интегральной частью курса, в рамках которого основной задачей было наращивание экспорта. Эта стратегия включала в себя не только строительство за рубежом логистической инфраструктуры, создающей оптимальные условия для китайских импорта и экспорта, но и предполагала систему мер по поднятию материального и культурного уровня значительных слоев населения развивающихся стран, взращивая тем самым новый слой потребителей китайских товаров и услуг.

Начиная примерно с 2023–2024 гг. приоритеты в воплощении этой стратегии в жизнь претерпели некоторые изменения. Теперь в Пекине стали делать акцент на реализации в рамках ее проектов, которые являются «небольшими, но прекрасными» (小而美)[15]. Под таковыми имеются в виду сравнительно небольшие объекты, не требующие значительных инвестиций, но быстро приносящие очевидную пользу значительным группам местного населения. Появление такого подхода, безусловно, было вызвано не только печальным опытом Китая в строительстве и эксплуатации ряда мегапроектов в сфере транспортной инфраструктуры и энергетики, но и стремлением сократить общие расходы на «Пояс и путь», поскольку очень значительные средства требуются на меры по повышению внутреннего спроса – в том числе на такую ключевую из них, как реформа системы регистрации (прописки). Как будет показано ниже, эти реформы, направленные на расширение внутреннего спроса, создают основу и для других корректировок во внешнеполитическом курсе КНР.

Несмотря на отмеченное снижение изначально замышлявшегося радикализма реформы системы прописки и, соответственно, замедление темпов ее реализации, китайские власти продолжают последовательную линию на ее воплощение в жизнь. Так, 22 мая 2026 г. вышел документ Госсовета КНР, в котором излагались следующие

[14] 分税制致大部分财权归中央，地方被迫靠卖地等找钱，人民网 (Система раздельного сбора налогов привела к тому, что большая часть финансовых прав отошла к центру, места вынуждены были изыскивать деньги, полагаясь на продажу земель и на другие методы. Народный портал. 25 августа 2014 г.).

[15] На официальном интернет-портале стратегии «Пояса и пути» （中国一带一路网） появился специальный раздел для проектов, отнесенных к этой категории. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/list/c/xrmxm (accessed: 31.08.2026).

конкретные меры по уравниванию в правах «полноценных горожан» и крестьян, проживающих в городах без прописки[16]:

– обеспечение образования для детей мигрантов, не имеющих прописки;

– расширение охвата их программами социального арендного жилья;

– совершенствование социального страхования по месту жительства;

– развитие базового медицинского страхования по месту работы;

– усиление базовых государственных услуг в сфере занятости;

– совершенствование базовых социальных гарантий для наиболее уязвимых групп.

Китайские эксперты критикуют этот документ за то, что в нем обойден самый острый и важный вопрос – не прописан механизм, посредством которого государственный бюджет будет компенсировать местным правительствам средства, потраченные на реализацию этих мер[17]. Невзирая на это, нельзя не признать, что перед нами – еще один шаг вперед в деле наделения сотен миллионов людей, проживающих в городах без прописки, полноценными потребительскими правами. Это несомненно будет стимулировать постепенное наращивание внутреннего спроса и серьезно изменит социально-экономический облик Китая.

Китайские власти не могли не прийти к выводу о том, что проведение реформы системы прописки путем применения чисто экономических методов является делом весьма затратным и долгосрочным. Экспорт, а не внутренний спрос, продолжал оставаться основным мотором экономического роста – практически все международные аналитики сходятся в том, что в 2025 г. Китай смог выйти на заявленные на высшем уровне 5-процентные темпы прироста ВВП в значительной мере за счет наращивания экспорта (по итогам года положительное сальдо внешней торговли Пекина достигло рекордных за всю историю 1 трлн 190 млрд долл. США), поддерживаемого сохраняемым слабым курсом национальной валюты, а отнюдь не благодаря расширению внутреннего спроса. Долгосрочное сохранение подобной ситуации становилось для китайских руководителей совершенно нетерпимым, поскольку создавало не только внутри-, но и внешнеполитические проблемы.

В связи с этим стали получать все большее распространение взгляды, согласно которым эффективное и достаточно быстрое решение проблем внутреннего спроса возможно только при сочетании экономических преобразований с самым широким, управляемым и направляемым властями, инновационным применением высоких технологий, позволяющих резко повысить производительность труда и поднять на новый уровень управление социальными процессами. Принимая такой подход, китайские руководители, несомненно, руководствовались опытом достаточно успешного решения проблемы ликвидации профицита избыточных производственных мощностей, в ходе которого позитивный результат обеспечили не рыночные механизмы, а применение государственного регулирования.

[16] “国务院他印发“关于推行常驻地提供基本公共服务的实施意见“ 央视网 （Госсовет опубликовал и разослал «Мнение о предоставлении базовых общественных услуг по месту постоянного проживания. Портал Центрального телевидения, 22 мая 2026 г.).

[17] см. Телеграмм-канал «Атлас Байцзэ». 26 мая 2026 г. URL: https://t.me/cceis_china/510 (accessed: 31.08.2026).

Следует отметить, что еще в 2017 г. Госсовет КНР опубликовал программу развития искусственного интеллекта (ИИ), согласно которой:

– к 2020 г. индустрия ИИ в Китае должна находиться «на уровне» самых развитых в этом отношении стран. При этом общая стоимость промышленной продукции в «ключевых отраслях», в изготовлении которой «непосредственно задействован» ИИ, должна превысить 150 млрд юаней (22,5 млрд долл. США), а стоимость продукции, производимой в отраслях, «связанных» с ИИ, должна превысить 1 трлн юаней (около 150 млрд долл. США);

– к 2025 г. Китай должен достичь «мирового лидерства» в некоторых сферах, связанных с ИИ, причем стоимость продукции, в изготовлении которой «непосредственно задействован» ИИ, должна превзойти 400 млрд юаней (60 млрд долл.), а стоимость продукции, созданной в отраслях, «связанных» с ИИ, должна будет превзойти 5 трлн юаней (750 млрд долл.);

– к 2030 г. Китай должен превратиться в основной мировой центр инноваций в области ИИ, причем стоимость продукции, изготовленной в отраслях, где «непосредственно задействован» ИИ, превысит 1 трлн юаней, а стоимость продукции, произведенной в отраслях, «связанных» с ИИ, превысит 10 трлн юаней (1,5 трлн долл. США).

Если исходить из выводов, сделанных в 2017–2018 гг. такими авторитетными структурами, как PwC и McKinsey Global Institute, в сравнительно сжатые сроки Китай за счет применения ИИ способен нарастить ВВП на 26% и автоматизировать 51% работ, выполняемых сейчас в стране. Таким образом, прогнозировали эти аналитические центры, в значительной степени могут быть решены проблемы, связанные со старением и сокращением населения КНР [Ding, 2019, p. 43–45].

В этом контексте нельзя не обратить внимание на то, что, начиная с 2025 г. китайские участники упоминавшегося выше «Форума развития Китая высокого уровня», пожалуй, впервые, стали делать чрезвычайно примечательные заявления о грядущей глобальной роли искусственного интеллекта (ИИ) в промышленном и социальном развитии страны.

Совершенно четко такую мысль применительно к грядущему развитию Китая сформулировал бывший президент компании Чжунцзинь (China International Capital Corporation Limited) Чжу Юньлай: «Со времени начала реформ и политики открытости средняя доля ВВП на душу населения в нашей стране с 223 долларов США возросла до 13 400 долларов США, приблизилась к порогу государств с высоким уровнем дохода и демонстрирует тенденцию к поступательному росту. По мере повышения доли рабочей силы высокого качества и в особенности в связи с переменами, связанными с воздействием ИИ на потенциал рабочей силы, которое невозможно оценить; грядущая мощь экономического развития нашей страны будет все более расширяться»[18].

[18] «改革激发增长新动能专题研讨会（小组讨论二）”，中国发展高层论坛 2025 年年会，全面发展动能， 共促全球经济稳定增长 “(Специальное обсуждение темы «Стимулирование новых движущих сил через реформу». Обсуждение в группе, часть 2. «Ежегодный «Форум развития Китая» высокого уровня 2025 г.: «Всесторонне высвободить движущие силы, совместно содействовать стабильному развитию глобальной экономики», 23 марта 2025 г. Краткий бюллетень. № 9. С. 2.).

Еще более рельефно эта тема стала звучать во время Форума развития Китая 2026 г. Если в ходе Форума 2025 г. обсуждению проблематики ИИ было посвящено два «Кратких бюллетеня», то по итогам Форума 2026 г. было издано пять бюллетеней, посвященных данному сюжету. Кроме того, вопросы, связанные с ИИ, постоянно затрагивались в докладах, которые делались на сессиях, которые не были специально посвящены этой теме.

Наращивание и удовлетворение спроса рассматриваются в Китае как приоритетные задачи, которые планируется решать с помощью ИИ. Руководитель Шанхайской лаборатории ИИ Чжоу Бовэнь в своем выступлении сообщил, что среди ключевых сфер применения искусственного интеллекта в период 15-й пятилетки (2026–2030 гг.) фигурируют такие программы, как «ИИ плюс повышение качества потребления» и «ИИ плюс благосостояние народа»[19].

Во время Форума 2026 г. развитие ИИ впервые рассматривалось как новое средство производства, которое в период 15-й пятилетки должно будет применяться в промышленных масштабах. Также важнейшее значение имеет то, что такое широчайшее применение ИИ оценивается китайскими экспертами как вполне реализуемое на практике в силу того, что Китай создал уникальный потенциал в сфере генерации электроэнергии. Так, например, в своем выступлении, которое можно рассматривать как программное, директор Государственного управления данных Лю Лехун говорил о том, что имеется стратегия создания мощнейшей базы вычислительных мощностей и дата-центров в западных регионах Китая, обладающих огромным потенциалом для дальнейшего развития солнечной и ветровой генерации, а также для строительства новых угольных электростанций. Из его доклада также следовало, что у китайского правительства имеется план ускоренного и масштабного развития ИИ, скоординированный с программой наращивания генерирующих энергетических мощностей[20].

Заместитель начальника Государственного энергетического управления КНР Ван Цзинсун отметил, что во время предстоящей пятилетки ИИ станет одним из основных факторов развития генерации в КНР новых видов энергии. В свою очередь, наращивание новых видов генерации энергии должно будет сыграть главную роль в наращивании потенциала ИИ[21].

Основатель и председатель Совета директоров инвестиционной холдинговой группы новой энергетики «Минъян» Чжан Чуаньвэй заявил о том, что в течение грядущих 30 лет глобальный спрос на электроэнергию возрастет в 10 раз – не в послед-

[19] 人工智能产业化应用专题研讨会（小组讨论下半场）(Специальное обсуждение темы производственного применения ИИ. Вторая часть обсуждения в группе. Форум развития Китая высокого уровня 2026 г., 23 марта 2026 г. Краткий бюллетень. №23. С.1.).

[20] 刘烈宏，深化数据赋能人工智能发展，加快培育智能经济新态势。在中国发展高层论坛 2026年年会上的演讲(全文) (Лю Лехун, «Углублять развитие цифрового ИИ, ускорять становление новой ситуации в становлении интеллектуальной экономики, выступление на ежегодном Форуме развития Китая 2026 г. (Полный текст), 国家数据局 (National Data Administration), 23 марта 2026 г.).

[21] 新能源产业发展与国际合作专题研讨会 （主题发言和小组讨论上半场）（Специальное обсуждение темы «Развитие промышленности, основанной на новых видах энергии и международное сотрудничество». Основное выступление и первая половина обсуждения в группе. Ежегодный Форум развития Китая 2026 г., 22 марта 2026 г. Бюллетень. №12. С.1.).

нюю очередь из-за развития ИИ. По мнению этого эксперта, именно новые виды энергетической генерации призваны будут удовлетворить этот спрос[22].

Наконец, бывший заместитель министра промышленности и информатизации КНР Су Бо отметил, что в настоящее время Китай получил уникальный шанс для выхода на лидирующие позиции в силу того, что эта страна лучше всего подготовлена для максимального использования в своих интересах того обстоятельства, что сейчас «четвертая промышленная революция» (внедрение ИИ в производство) наложилась на «третью энергетическую революцию» (стремительный рост новых видов генерации электроэнергии)[23].

Очень важно принять во внимание то, что идеи, сформулированные в вышеупомянутых выступлениях, в целом совпадают с оценками таких ведущих бизнесменов, занимающихся ИИ, как Сэм Альтман и Илон Маск[24]. Согласно оценкам экспертов «РЭНД Корпорэйшн», для эксплуатации дата-центров, обслуживающих ИИ, в мире в совокупности потребуется 67 гигаватт электроэнергии в 2027 г. и 327 гигаватт в 2030 г. Речь идет о суммарной глобальной потребности, а не о нагрузке, которую должна нести энергосистема одной отдельно взятой страны; при этом, как отмечается в том же докладе, США уже сегодня переносят часть своей ИИ-инфраструктуры за рубеж – туда, где доступна более дешевая энергия. Тем не менее, обладая одной из крупнейших и наиболее динамично растущих энергосистем в мире (в том числе за счет стремительного развития новых видов генерации), Китай располагает существенным потенциалом для наращивания вычислительных мощностей, обслуживающих ИИ. Это может позволить ему отчасти компенсировать свое отставание в разработке и производстве компьютерных чипов и претендовать на лидерство в промышленном внедрении ИИ – а значит, и в глобальной экономической конкуренции.

Следует отметить, что вся эта история с постановкой ИИ в центр китайской стратегии развития как универсального средства, способного решить ключевые проблемы страны без проведения слишком болезненных социально-экономических реформ, несколько напоминает сюжет с внедрением компьютеризации в экономическое планирование при Советском Союзе [Пионеры цифровизации…, 2019; Лукин, 2021, с. 79]. Первоначально Госплан СССР стремился использовать компьютерную технику для практического осуществления экономических реформ, инициированных А.Н. Косыгиным. После того, как эти преобразования захлебнулись, использование вычислительной техники для управления экономикой стали рассматривать как оптимальный метод планового управления народным хозяйством без всяких рыночных преобразований.

---

[22] 新能源产业发展与国际合作专题研讨会 （主题发言和小组讨论下半场） (Специальное обсуждение темы «Развитие промышленности, основанной на новых видах энергии и международное сотрудничество» (Основное выступление и вторая половина обсуждения в группе), Ежегодный Форум развития Китая 2026 г., 22 марта 2026 г., Бюллетень № 13, с. 2.

[23] «制造业数智化转型专题研讨会“（小组讨论二） (Специальное обсуждение темы «Трансформация обрабатывающей промышленности в результате цифровизации и внедрения искусственного интеллекта»), Ежегодный Форум развития Китая 2026 г., Бюллетень № 17, 23 марта 2026, с. 2.

[24] “Is cheap energy the key to China gaining AI supremacy? Leaders are hoping it will make for its weakness in chips,” “The Economist”, March 18, 2026, URL: https://www.economist.com/china/2026/03/18/is-cheap-energy-the-key-to-china-gaining-ai-supremacy (accessed: 31.08.2026).

Внешняя политика: «ловушка Фукидида» и необходимость взаимодействия

Очень показательно, что именно вопросы наращивания Китаем внутреннего спроса (неявно), а также разработки и практического применения ИИ (совершенно явно) стали важнейшими элементами, определившими содержание переговоров между Си Цзиньпином и Д. Трампом в мае 2026 г. в Пекине. Рассмотрим несколько связанных с этим немаловажных сюжетов[25].

1. Ловушка Фукидида и перспектива устранения материальной основы для конфликта. Открывая переговоры с президентом США, Си Цзиньпин заявил, что едва ли не главной задачей, которая стоит сейчас перед двумя странами, является избежание их попадания в «ловушку Фукидида». Это – политологический термин, описывающий неизбежный рост напряженности и высокую вероятность войны, в ситуации, когда новая, стремительно усиливающаяся держава начинает бросать вызов существующему мировому гегемону. Концепция названа в честь древнегреческого историка Фукидида, который объяснил причины разрушительной Пелопонесской войны (V в. до н.э.) следующим образом: «Истинным поводом к войне (хотя и самым скрытым), по моему убеждению, был страх лакедемонян перед растущим могуществом Афин, что и вынудило их воевать» [Фукидид, 1981, с. 14].

Эта концепция была введена в современный политологический оборот американскими учеными в 10-х гг. нашего столетия прежде всего применительно к отношениям между США и Китаем [Allison, 2017].

Советники разъяснили Трампу, что имел в виду китайский руководитель, говоря о «ловушке Фукидида». Они же подготовили своему президенту вариант ответа, и на следующий день американский лидер во время общения со СМИ заявил, что Си Цзиньпин позволил себе элегантно намекнуть на то, что США являются гегемоном, переживающим упадок (подобным Спарте), а Китай – быстро развивающейся державе, претендующей на то, чтобы стать новым гегемоном благодаря низвержению существующего (подобно Афинам). В ответ Трамп «мудро и остроумно» заметил, что такое определение США было справедливым только для периода администрации Байдена, сейчас же Соединенные Штаты переживают подъем, а не упадок[26].

[25] Изложение официальных итогов переговоров между Си Цзиньпином и Д. Трампом, которые состоялись в Пекине 13–15 мая 2026 г., дается на основании «王毅向媒体介绍中美元首会晤情况和共识»，外交部网 (Ван И ознакомил СМИ с обстоятельствами встречи глав государств Китая и США и (достигнутыми) договоренностями). Интернет-портал МИД КНР, 26 мая 2026г.; Fact Sheet: President Donald J. Trump Secures Historic Deals with China, Delivering for American Workers, Farmers and Industry, The White House, May 17, 2026.

[26] Leo Sands. Xi Warned of the “Thucydides Trap”. What is It? The New York Times. May 12, 2026. URL: https://www.nytimes.com/2026/05/14/world/asia/trump-xi-thucydides-trap-us-china.html (accessed: 31.08.2026); Isaac Arnsdorf, Michael Birnbaum, Michelle Ye Hee Lee. In pageantry and politics, China summit yields Xi’s goal – equal footing with the U.S. The Washington Post. May 15, 2026. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/2026/05/15/beijing-summit-yields-chinese-goal-equal-footing-with-us/ (accessed: 31.08.2026).

Говоря о «ловушке Фукидида», Си Цзиньпин не мог не рассчитывать на то, что если не сам президент Трамп, то уж точно его советники обладают информацией не только о том, каким образом зародилась ситуация, связанная с ней, но и как она разрешилась. Как известно, в конечном счете Спарта победила в кровопролитной войне с Афинами. Торжество победы было крайне омрачено тем, что боевые действия роковым образом подорвали силы спартанцев. В итоге ускорился упадок и спартанской монархии, и афинской полисной системы. На этом фоне вновь стала усиливаться Персидская империя, а в IV в. Македония установила господство над большей частью Греции, а позднее подавила сопротивление Спарты.

Крайне существенно то, что, как сообщил министр иностранных дел КНР Ван И, непосредственно перед упоминанием о «ловушке Фукидида» Си Цзиньпин заявил о том, что нынешний год – первый год китайской 15-й пятилетки[27]. Между тем в послании Лу Хао (руководитель Центра изучения развития Госсовета КНР, сопредседатель «Форума развития Китая») в адрес Форума 2026 г., следующим образом раскрыто основное содержание китайской стратегии в период этой пятилетки: «…Китайская урбанизация нового типа, цифровизация и внедрение искусственного интеллекта, переход к зеленому и низкоуглеродному производству заключают в себе огромный новый объем внутреннего спроса, совершенно очевидной является тенденция к потреблению, связанному с развитием и со сферой услуг»[28].

Таким образом, решение Пекином таких задач, как превращение внутреннего спроса в основной двигатель экономического развития (основным элементом такого решения должно стать реформирование системы прописки), на самом деле способно стать материальной основой для нового этапа в двусторонних отношениях с Вашингтоном, постепенно выбивая материальную основу из-под грядущего конфликта.

Здесь нужно отметить, что Си Цзиньпин также продемонстрировал, что в случае позитивного развития отношений с США Китай мог бы быть для них полезен, например инвестируя в американскую экономику. Отражением этого явилось согласие китайского лидера на создание двусторонних органов – Совета по торговле и Совета по инвестициям.

При всей критической важности фактора положительного сальдо Китая в его торговле с Соединенными Штатами ни в коем случае нельзя сводить движущие силы этих отношений только к нему. И в Китае, и в США руководители исходят из того, что противоречия между этими государствами имеют также геополитические и идеологические причины. В силу этого возможное ослабление китайского экспортного давления на экономику США способно несколько смягчить противостояние между двумя государствами, но не устранить его.

---

[27] 王毅向媒体介绍中美元首会晤情况和共识 (Ван И информирует СМИ о ходе и договоренностях встречи глав государств Китая и США). 15 мая 2026 г. URL: https://un.china-mission.gov.cn/zgyw/202605/t20260515_11911513.htm (accessed: 31.08.2026).

[28] 陆浩， 中国发展高层论坛 2026 年年会中方主席信(Лу Хао, «Послание китайского сопредседателя в адрес ежегодного «Форума развития Китая» 2026 г. Телеграфное агентство «Синьхуа». 21 марта 2026 г.). URL: https://www.21jingji.com/article/20260322/herald/8b23af5b3c4fc6d8391a809535826d04.html (accessed: 31.08.2026)

2. Новый статус двусторонних отношений. Исходя из того, что наметилась экономическая основа для избежания пагубного для обеих сторон конфликта, а также стремясь создать концептуальную основу для осуществления сотрудничества в будущем, стороны согласовали новую формулировку, определяющую характер их двусторонних связей: «конструктивные отношения стратегической стабильности» (建设性战略稳定关系)[29].

Новая формула отношений предполагает создание критериев и правил, которые должны обеспечивать ведение конкуренции в определенных рамках, а также установление контроля над имеющимися разногласиями по важнейшим вопросам. Можно предполагать, что во время этой встречи в верхах уже начался процесс эмпирического нащупывания основного содержания таких критериев и правил[30]

Выработка такой формулы отношений, очевидно, стала возможной в результате переоценки элитами двух стран пределов возможного в попытках воздействовать на партнера. Для американской элиты стала очевидной тщетность попыток путем конвергенции преобразовать социально-политический строй Китая в подобие американского, сделать Китай младшим партнером в рамках руководимой США глобальной системы, либо сдержать развитие Китая путем применения санкций или ведения торговых войн. Для китайской элиты стала понятной тщетность попыток в обозримом будущем превзойти США по экономической, технологической или военной мощи, доказать абсолютное превосходство китайской модели развития, прежде всего для стран Азии, Африки и Латинской Америки[31].

При всем при этом, по мнению практически всех наблюдателей, этот возможный этап в отношениях представляет собой не начало некоего, ранее невиданного длительного периода взаимодействия между Соединенными Штатами и Китаем, основным содержанием которого станет ориентация на сотрудничество, а не на противостояние и сдерживание. Напротив, все считают, что перед нами скорее всего некий переходный период «передышки» в противостоянии, которое сменится обострением, как только через некоторое время соотношение сил станет меняться в пользу одной из них.

Из такой посылки исходит, например, У. Митчелл, которого считают одним из идеологов внешнеполитической стратегии первой администрации Трампа. Он пола-

[29] Fact Sheet: President Donald J. Trump Secures Historic Deals with China, Delivering for American Workers, Farmers, and Industry. May 17, 2026. URL: https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2026/05/fact-sheet-president-donald-j-trump-secures-historic-deals-with-china-delivering-for-american-workers-farmers-and-industry (accessed: 31.08.2026).

[30] Достаточно точно содержание этой новой формулы китайско-американских отношений было раскрыто А. Ломановым: «Новая характеристика китайско-американских связей никоим образом не сводится к ядерной сфере, к разоружению. Это общие отношения стабильности, которые предполагают отказ от провокаций. торговых войн, введения пошлин, технологической блокады, в том числе от чрезмерного сближения США с Тайванем. Иными словами, это стратегическая стабильность, которая охватывает все сферы существующих и возможных разногласий. “Ловушка Конфуция” – полная противоположность “ловушке Фукидида”». Интервью А. Ломанова Ф. Лукьянову. Сайт журнала «Россия в глобальной политике». 01.06.2026.

[31] A. Wess Mitchell. A Grand Strategy of Consolidation. How Trump Can Revitalize American Power. Foreign Affairs. May/June, 2026. Published on April, 21, 2026. URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/trump-grand-strategy-consolidation-wes-mitchell (accessed: 31.08.2026).

гает, что в настоящее время Соединенные Штаты должны проводить «стратегию консолидации», призванную сократить объем глобальных обязательств Вашингтона, добиться некоторого улучшения отношений с Китаем и Россией и проведения мер по «ре-индустриализации» США[32]. Делается все это для того, чтобы, накопив силы и улучшив международные позиции, еще более успешно противостоять Китаю в будущем.

Сторонники подобного подхода выражают определенные надежды на то, что в нынешней ситуации удастся в какой-то мере повторить опыт США в их отношениях с Японией. Как известно, в течение 70–80-х гг. именно Японию считали в США главной экономической угрозой (проявлением которой считали торговый дефицит США, достигнувший 3% от ВВП в 80-х гг. прошлого века). В сентябре 1985 г. в отеле Plaza в Нью-Йорке было подписано соглашение между США, Японией, ФРГ, Францией и Великобританией, призванное обеспечить снижение курса доллара США по отношению к японской иене и германской марке. Это позволило сократить торговый дефицит США на две трети к 1989 г. Однако же условия соглашения, наряду с другими факторами, привели к затяжной стагнации в японской экономике[33].

Китай, конечно же, не заинтересован в таком варианте решения проблемы и потому стремится урегулировать ее за счет суверенных решений по расширению внутреннего спроса, которые не собирается согласовывать с кем-либо.

С другой стороны, когда американские политологи моделируют современную тактическую линию КНР в отношении США, то пишут о том, что китайская сторона действует, руководствуясь идеями, заложенными в работе Мао Цзэдуна «о затяжной войне», написанной в 1938 г. во время войны с Японией. Как полагают некоторые американские аналитики, по мнению китайской стороны, Китай и США переживают сейчас этап «стратегического тупика», за которым должно последовать победоносное китайское наступление. При этом американский автор приводит фрагмент из текста, написанного министром государственной безопасности КНР Чэнь Исинем в декабре 2025 г., согласно которому в настоящее время американская демократия все возрастающими темпами переживает мутации, экономика приходит в упадок, а общество разваливается на части; в глобальных масштабах доверие к США обанкротилось, их гегемония рушится, а их миф коллапсирует[34].

Судя по всему, такие элементы конфронтационности никогда не исчезнут из отношений между Пекином и Вашингтоном даже при появлении предпосылок для смягчения экономических противоречий.

---

[32] A. Wess Mitchell. A Grand Strategy of Consolidation. How Trump Can Revitalize American Power. Foreign Affairs. May/June, 2026. Published on April, 21, 2026. URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/trump-grand-strategy-consolidation-wes-mitchell (accessed: 31.08.2026).

[33] Michael Starr. The Last Time We Fixed the Trade Deficit: Lessons from the Plaza Accord. American Affairs. Summer 2026. Volume X, Number 2. URL: https://americanaffairsjournal.org/2026/05/the-last-time-we-fixed-the-trade-deficit-lessons-from-the-plaza-accord (accessed: 31.08.2026); Alicia Garcia-Herrero and Jianwei Xu. Will China's economy follow the same path as Japan's? Policy Brief. Issue n'09/25, February 2025. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/322590/1/1930096925.pdf (accessed: 31.08.2026).

[34] Jullan Gewirtz. Xi Is Planning for China's Final Victory Over the U.S. The New York Times. May 13, 2026. URL: https://www.nytimes.com/2026/05/13/opinion/xi-trump-summit-china-us.html (accessed: 31.08.2026).

3. Элементы неопределенности и конфликтности. Стремясь насытить отношения с США качественно новым содержанием, китайская сторона в полной мере учла уроки проведения встреч на высшем уровне в течение по крайней мере последнего десятилетия. Дело в том, что отношения с Китаем являются в Соединенных Штатах чрезвычайно острой и болезненной темой. Причиной прежде всего является то, что в американском общественном мнении именно перенесение производств в КНР, а также конкуренция со стороны дешевой китайской продукции расцениваются как едва ли не главные причины деградации американской промышленности. В силу всего этого, как только в Америке становятся известными позитивные результаты очередных переговоров между главами государств КНР и США, в этой стране поднимается мощная волна критики, направленной против попыток расширить сотрудничество с Пекином. Это, как правило, приводит к выхолащиванию или даже к фактическому аннулированию Вашингтоном только что достигнутых договоренностей. Стремясь предотвратить такое развитие ситуации применительно к нынешнему саммиту, китайская сторона разработала особую тактику. Во время нынешних переговоров была достигнута принципиальная договоренность о том, что Си Цзиньпин посетит США с ответным государственным визитом осенью 2026 г. С учетом этого китайская сторона таким образом выстроила переговоры по всем политическим и экономическим вопросам во время недавнего саммита, что по всем из них были достигнуты весьма многообещающие, но только предварительные соглашения. Практически все они должны будут быть окончательно подготовлены и подписаны только в ходе возможного визита Си Цзиньпина. Если после нынешнего саммита американская сторона не допустит неприемлемых, по мнению китайской стороны, нападок на КНР или ревизии достигнутых договоренностей, то успешные результаты осеннего визита Си Цзиньпина могут стать для Трампа позитивным фактором в улучшении позиций накануне осенних промежуточных выборов. Если же американская сторона станет, как это было много раз до этого, изменять достигнутым взаимопониманиям, то визит Си Цзиньпина может или вообще не состояться, или обернуться для Трампа подлинным бедствием.

4. Создание новых правил в сфере двусторонней торговли. Одной из важных контрмер в торговой войне против Соединенных Штатов был введенный Китаем запрет на поставки в США редкоземельных металлов и магнитов. Уже ко времени встречи Трампа и Си Цзиньпина в Пусане, которая состоялась 30 октября 2025 г., стало очевидным, что эти ограничения наносят серьезнейший удар по целому ряду высокотехнологичных отраслей американской промышленности. В связи с этим во время переговоров в Южной Корее был достигнут компромисс: китайская сторона отменяет запрет на экспорт в США редкоземельных металлов и магнитов, американская сторона снимает запрет на экспорт в Китай ряда высокотехнологичных изделий. Нужно отметить, что американцы предпочитают публично говорить только о китайских обязательствах, предпочитая умалчивать о своих. Ко времени нынешних переговоров потребность американцев в редкоземельных металлах и магнитах еще более возросла в связи с острой потребностью в производстве вооружений на замену тем, которые были израсходованы для ударов по Ирану. Во время пребывания Трампа в

Пекине была достигнута договоренность о том, чтобы продлить снятие некоторых китайских и американских ограничений – теперь до времени возможного визита Си Цзиньпина в Вашингтон. Китайская сторона, судя по всему, хочет добиться придания этой ситуации характера «новой нормальности».

Судя по всему, новые торговые правила, формирующиеся между КНР и США, сводятся к тому, чтобы на взаимной основе не создавать новых ограничительных правил, постепенно снижая и устраняя уже существующие.

5. Создание новых правил применительно к «тайваньской проблеме». И накануне встречи в верхах, и в ее ходе китайская сторона неоднократно заявляла о том, что главной проблемой китайско-американских отношений и, соответственно, главной темой переговоров между главами государств является тайваньская проблема. Суммируя итоги встречи, министр иностранных дел КНР Ван И отметил, что между КНР и США должна воцариться «долгосрочная стабильность», «не могут происходить конфликты, конфронтация или даже войны» (不能发生冲突对抗甚至战争), поскольку ни одна из сторон не сможет выдержать последствия китайско-американских конфликта и конфронтации (中美冲突对抗的后果谁都不能承受的)[35]. Это совершенно трезвая и реалистичная оценка: согласно имеющимся экспертным оценкам, последствия возможного вооруженного конфликта вокруг Тайваня способны нанести огромный, даже непоправимый урон и Китаю и Соединенным Штатам [Гончаров, 2024b, с. 42–49].

Если суммировать известную информацию об обмене мнениями по тайваньской проблеме между Си Цзиньпином и Трампом[36], то можно констатировать следующее.

Как следует из соображений, высказанных представителями китайской стороны, воплощение в практику принятой на саммите формулы двусторонних отношений способно обеспечить мир между двумя странами, а значит – мир в Тайваньском проливе. Конкретизируя этот тезис, китайская сторона подчеркнула, что совершенно нет проблем в том, чтобы обеспечить мир сначала на три оставшихся года администрации Трампа, а затем – на более длительный период. Таким образом пытаются развеять очень распространенные в США и Европе разговоры о том, что Китай предпримет вторжение в 2027 г., когда исполнится 100 лет со дня образования НОАК.

Как можно понять из имеющихся данных, Пекин предлагает США для обеспечения сохранения мира в Тайваньском проливе, сделать по крайней мере две серьезные вещи.

Во-первых, фигурирует требование о том, чтобы категорически исключить возможность провоцирования конфликта между США и КНР из-за Тайваня в «результате действий третьей стороны». Конкретно речь идет о том, что, как намекает Пекин, он вынужден будет пойти на вооруженное вмешательство в случае, если тайваньские

[35] 王毅向媒体介绍中美元首会晤情况和共识 (Ван И информирует СМИ о ходе и договоренностях встречи глав государств Китая и США). 15 мая 2026 г. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbzhd/202605/t20260515_11911513.shtml (accessed: 31.08.2026).

[36] См. например Chris Buckley and Amy Chang Chien. Trump's Taiwan Gambit is Already a Gift to China. The New York Times. May 21, 2026; «王毅向媒体介绍中美元首会晤情况和共识»，外交部网 (Ван И ознакомил СМИ с обстоятельствами встречи глав государств Китая и США и (достигнутыми) договоренностями. Интернет-портал МИД КНР, 26 мая 2026 г.).

власти в той или иной форме объявят о независимости острова. Трамп уже откликнулся на это, заявив, что не хотел бы вести войну за 9500 миль от территории США, потому что «кто-то стал независимым», и призвал Китай «остыть»[37]. На это были вынуждены откликнуться тайваньские власти, заявившие, что факт существования «Китайской Республики (Тайваня)» в качестве суверенного, демократического государства является «самоочевидным». Кроме того, Трампу напомнили, что «продажи американского оружия Тайваню являются частью обязательств США в области безопасности согласно Закону об отношениях с Тайванем и ключевым элементом коллективного сдерживания против региональных угроз»[38].

Во-вторых, в настоящее время на рассмотрении администрации Трампа пакет поставок вооружений Тайваню на 14 млрд долл. Насколько можно понять, во время пекинских переговоров перед Трампом был поставлен вопрос о том, чтобы не одобрять его до визита Си Цзиньпина в США. Представители КНР требуют от США выполнения своих обязательств по так называемым «трем коммюнике», с которых они обязались постепенно сокращать поставки вооружений на остров и не поставлять наиболее передовые их виды. Насколько можно понять, администрация Трампа еще не приняла определенного решения по этой острой проблеме[39].

Перспективы диалога в сфере разработки и использования ИИ и будущее международных отношений

Ранее мы упоминали только о грандиозных планах применения Китаем ИИ для решения важнейших социальных и экономических проблем. Вместе с тем зарубежные наблюдатели издавна уделяли самое серьезное внимание перспективам внедрения Китаем ИИ в военную сферу [Kania, 2017; Sarukh, 2025]. При этом, по их оценкам, вооруженные силы КНР уделяют основное внимание применению ИИ в следующих сферах военного дела: интеллектуальные и автономные безлюдные системы, занимающиеся, например, сбором «роевой» разведывательной информации; поддерживаемый ИИ сбор и анализ информации; применение ИИ в разного рода моделированиях военных действий и для тренировок; использование ИИ для обороны, нападения и командования в компьютерных войнах; интеллектуальная поддержка в процессе принятия командных решений.

Западные наблюдатели также отмечали, что развитие ИИ в Китае будет использоваться для тотального контроля над населением и что развитие ИИ будет тормозиться интернет-цензурой, а также чрезмерной ролью государственных органов в процессе разработки ИИ и его использования [Lewis, 2019, p. 100–101].

[37] Trump warns Taiwan not to expect blank check from US military after intense Xi summit. May 15, 2026. URL: https://www.foxnews.com/media/trump-warns-taiwan-expect-blank-check-us-military-intense-xi-summit (accessed: 31.08.2026).

[38] MOFA response to US President Trump's comments to the media following the Trump-Xi summit. May 16, 2026. URL: https://en.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=1330&s=122298 (accessed: 31.08.2026).

[39] Рубио: пакет вооружений для Тайваня на $14 млрд все еще рассматривается. 3 июня 2026 г. URL: https://www.rti.org.tw/ru/news?uid=3&pid=212372 (accessed: 31.08.2026).

Невзирая на такие не самые притягательные аспекты проблемы развития ИИ в Китае, еще в конце 10-х гг. нашего века американские специалисты стали выдвигать предложения о необходимости налаживания диалога по этому вопросу с КНР как с потенциально основным, наряду с США, глобальным игроком в области разработки и применения искусственного интеллекта [Chan, 2019, p. 119].

В 2024 г., во время администрации Байдена, в Женеве состоялась первая и на тот период единственная встреча между американскими и китайскими официальными лицами, посвященная проблеме ИИ. Диалог получился не слишком удачным. Со стороны США в нем участвовали технические специалисты, которые старались довести до китайской стороны вероятность катастрофических последствий, которые способно принести неконтролируемое развитие ИИ. Основу китайской делегации составляли представители МИД, которые сосредоточились на необходимости ослабления США ограничений и запретов на передачу Китаю новых и высоких технологий[40]. Судя по всему, эти переговоры не привели к каким-либо результатам.

В апреле – мае 2026 г., накануне визита Д. Трампа в Пекин, произошел целый ряд важных событий, которые резко изменили ситуацию вокруг китайско-американского диалога по проблемам ИИ[41].

Группа разработчиков из американской компании Anthropic 7 апреля 2026 г. открыто опубликовала презентацию языковой программы Claude Mythos Preview, основанной на принципах генеративного ИИ. Как отметил американский Forbes, эта программа способна выявлять и затем использовать критические уязвимости, в том числе уязвимости нулевого дня, во всех основных операционных системах и веб-браузерах по указанию пользователя. Многие из них существовали в течение десятилетий и оставались незамеченными при повторных тестированиях, проводимых людьми[42].

[40] Jonathan Gibson. Trump and Xi Confront a Changing AI Landscape. Recent AI advancements have prompted renewed dialogue between U.S. and China on how to prevent worst-case scenarios. The Dispatch. May 19, 2026. URL: https://thedispatch.com/article/trump-xi-jinping-china-artificial-intelligence-escalation/ (accessed: 31.08.2026).

[41] Описание этих событий основывается на следующих материалах: Nicolas Carlini, Newton Chen, Keane Lucas, Michael Moore, Milad Nasr, Vinay Prabhushankar, Winnie Xiao, Hakeem Angulu, Jackie Bow, Keir Bradwell, Ben Buchanan, David Forsythe, Daniel Freeman, Alex Gaynor, Xianyang Ge, Logan Graham, Kyla Guru, Hasnian Lakhani, Matt McNiece, Motjaba Mehrara, Renee Nichol, Adnan Pirzada, Sophia Porter, Andreas Terzis, Kevin Troy. Assessing Claude Mythos Preview's cybersecurity capabilities, red.anthropic.com. April 7, 2026. URL: https://red.anthropic.com/2026/mythos-preview/ (accessed: 31.08.2026); Our evaluation of Claude Mythos Preview's cyber capabilities. AISI (AI Security Institute). April 13, 2026. URL: https://www.aisi.gov.uk/blog/our-evaluation-of-claude-mythos-previews-cyber-capabilities (accessed: 31.08.2026); Андрей Злобин. Bloomberg узнал о взломе ИИ-модели Mythos от Anthropic со способностью к кибератакам. Forbes. 22 апреля 2026. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/559680-bloomberg-uznal-o-vzlome-ii-modeli-mythos-ot-anthropic-so-sposobnost-u-k-kiberatakam (accessed: 31.08.2026); Елена Худаева. WSJ сообщила о «хаосе» в администрации США из-за Mythos от Anthropic. Forbes. 22 апреля 2026. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/560649-wsj-soobsila-o-haose-v-administracii-ssa-iz-za-mythos-ot-anthropic (accessed: 31.08.2026).

[42] What Is Claude Mythos – And Why Anthropic Won't Let Anyone Use It. April 8, 2026. URL: https://www.forbes.com/sites/jonmarkman/2026/04/08/what-is-claude-mythos-and-why-anthropic-wont-let-anyone-use-it/ (accessed: 31.08.2026).

Компания Anthropic признала, что эта программа может стать опасным оружием «в руках шпионов и хакеров» и потому не стала делать ее достоянием широкого круга пользователей.

Представляется, что совсем не случайно на фоне таких дискуссий и новостей, 20 апреля 2026 г. был обнародован документ, в котором были высказаны совершенно новые взгляды на грядущую глобальную военно-политическую роль ИИ. Речь идет о «Манифесте», отражающем взгляды руководства компании «Палантир», которая является одним из главных подрядчиков спецслужб США и Пентагона во внедрении ИИ в военное дело[43]. Приведем несколько тезисов из этого документа, которые, как представляется, очень важны для понимания американо-китайских договоренностей на высшем уровне (в моем переводе с английского тезисы приводятся под теми номерами, под которыми они фигурируют в «Манифесте»).

4. ***Вопрос состоит не в том, будут ли созданы вооружения на основе ИИ, а в том, кто создаст их и с какой целью.*** *Наши противники не будут выдерживать паузы для того, чтобы заниматься театрализованными дебатами относительно достоинств развития технологий с ключевыми функциями, связанными с военным делом и национальной безопасностью. Они будут делать это.*

12. Ядерный век кончается. *Одна эра сдерживания, ядерный век, кончается, и должна начаться новая эра сдерживания, основанная на ИИ.*

21. Некоторые культуры породили жизненно важный прогресс; другие остаются дисфункциональными и регрессивными. *Сейчас все культуры равны. Критика и суждения о ценностях запрещены. Однако же эта новая догма упускает из виду тот факт, что некоторые культуры и также субкультуры …сотворили чудеса. Другие доказали, что они являются посредственными, и, хуже того, регрессивными и наносящими ущерб.*

Конечно, ничто не свидетельствует о том, что вышеприведенные тезисы в полной мере отражают официальную позицию администрации Трампа. Вместе с тем похоже на то, что в них в очень общем плане воплощен дух размышлений американских лидеров относительно самых острых проблем, связанных с ИИ. Также похоже на то, что китайская сторона некоторыми своими действиями и заявлениями постаралась ответить на такого рода настроения. Во всяком случае, во время майских переговоров на высшем уровне в Пекине и американскому, и китайскому руководству была прекрасно известна ситуация вокруг программы Mythos и содержание манифеста «Палантира».

Интересно, что незадолго до майского визита Д. Трампа в Пекин, министр финансов США С. Бессент, который в американском правительстве курирует вопросы ИИ, резко раскритиковал сенатора Б. Сандерса за то, что последний организовал встречу между американскими и китайскими исследователями для обсуждения того, как две страны могут сотрудничать в предотвращении рисков, связанных с ИИ[44].

[43] Brent D. Griffits. Palantir's summary of CEO Alexander Karp's manifesto is generating buzz. Read the 22 bullet points. Business Insider. April 20, 2026. URL: https://www.aol.com/articles/palantirs-summary-ceo-alexander-karps-143732000.html (accessed: 31.08.2026).

[44] Vivian Wang. Why A.I. is the Hidden Minefield of Trump's China Visit. The New York Times. May 13, 2026. URL: https://www.nytimes.com/2026/05/13/world/asia/us-china-trump-xi-beijing-ai.html (accessed: 31.08.2026).

В то же время высказывалось и авторитетное экспертное мнение о том, что с Китаем необходимо вести диалог по проблемам кибербезопасности[45].

В ходе китайско-американской встречи в верхах официальная позиция США по данному вопросу претерпела кардинальное изменение: во время переговоров Д. Трамп предложил Си Цзиньпину проведение новых консультаций по вопросам ИИ, целью которых является предотвращение попадания программ, подобных вышеупомянутой, «в руки негосударственных акторов». Китайская сторона приняла это предложение[46]. Вероятно, причиной такой перемены явилась переоценка Вашингтоном общей ситуации, вызванная развитием событий вокруг программы Mythos.

Совершенно очевидно, что здесь речь идет о консультациях на куда более серьезную тему, чем те, которые происходили в период администрации Байдена. Судя по всему, американская администрация стремилась обеспечить серьезный успех такого диалога и с этой целью подготовила для китайских партнеров серьезный «материальный стимул».

Дело в том, что в самый последний момент к делегации Трампа присоединился Дженсен Хуан – президент компании «Nvidia», являющейся лидером в изготовлении продвинутых компьютерных процессоров для вычислительной техники, обслуживающей программы ИИ. По оценке Хуана аналогичные китайские процессоры являются в восемь раз менее производительными и выпускают их в КНР в 10 раз меньше, чем продвинутых аналогичных изделий в Соединенных Штатах. «Nvidia» получила лицензию на поставку в Китай 750 000 процессоров типа H200, применение которых, по оценке Хуана, способно втрое увеличить существующие вычислительные мощности КНР. Это, очевидно, призвано было стать весьма серьезным аргументом, убеждающим китайскую сторону в искренности и серьезности намерений американской стороны в новом диалоге по проблемам ИИ. К удивлению американцев Си Цзиньпин, во время переговоров заявил, что китайская сторона не заинтересована в закупке американских процессоров, поскольку уверена в том, что вскоре сможет самостоятельно производить аналогичные. Существуют разные объяснения такому поведению китайской стороны. Некоторые эксперты склоняются к тому, что Председатель КНР просто попытался создать еще одну «зависшую сделку» для оказания дополнительного давления на Трампа и, если отношения будут развиваться в целом благоприятно, сделку все-таки можно будет совершить. Есть мнение, что китайцы не желают связываться с американскими чипами исходя из требований безопасности[47].

---

[45] A. Wess Mitchell. A Grand Strategy of Consolidation. How Trump Can Revitalize American Power. Foreign Affairs. May/June, 2026. Published on April, 21, 2026. URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/trump-grand-strategy-consolidation-wes-mitchell (accessed: 31.08.2026).

[46] Jonathan Gibson. Trump and Xi Confront a Changing AI Landscape. Recent AI advancements have prompted renewed dialogue between U.S. and China on how to prevent worst-case scenarios. The Dispatch. May 19, 2026. URL: https://thedispatch.com/article/trump-xi-jinping-china-artificial-intelligence-escalation/ (accessed: 31.08.2026).

[47] Media Briefing: Making Sense of the Trump-Xi Summit. Council on Foreign Relations. May 15, 2026. URL: https://www.cfr.org/event/media-briefing-making-sense-of-the-trump-xi-summit (accessed: 31.08.2026); Meaghan Tobin and Tripp Mickle. Trump Approved a Nivida Chip for Sale in China. Beijing Doesn’t want It. The New York Times. May 21, 2026. URL: https://www.nytimes.com/2026/05/21/business/china-nvidia-chip-trump-ai.html (accessed: 31.08.2026).

Попробуем, исключительно основываясь на известных нам фактах и логических умозаключениях, высказать некоторые предположения о содержании и возможных перспективах инициирования американцами обмена мнениями по ключевым проблемам, связанным с ИИ.

1. Когда журналисты пишут сейчас о новой гонке вооружений, связанной с ИИ, то, как правило, выражают достаточно традиционный взгляд на эту проблему. Говорится обычно о разработке автономных ударных (или оборонительных) платформ или установок (всевозможные разновидности дронов), а также о сборе и анализе различной информации и принятии на ее основе оптимальных командных решений. Отмечается, что, если в первой области передовые позиции занимают Россия и Украина, в силу понятных причин накопившие наибольший опыт применения беспилотных систем, то во второй сфере лидирующие позиции – за США и Китаем[48].

2. При всей несомненной важности этих направлений представляется, что не они являются основным содержанием «новой эпохи сдерживания», которая, по мнению специалистов «Палантир» (тезис 12 «Манифеста»), должна прийти на смену сдерживанию ядерному. Побудительным мотивом для начала консультаций между США и Китаем стало появление на свет такой основанной на ИИ программы, которая способна отыскать слабости в системах защиты, взломать и парализовать эти системы. При дальнейшем развитии подобных систем, которое считают неизбежным разработчики, такие разрушительные возможности, как можно понять, могут относиться к любым видам программного обеспечения – от управления энергетическими потоками и гражданскими авиаперевозками до обеспечения наведения и пуска носителей ядерного оружия. Если принять во внимание имеющиеся сейчас спутниковые и иные ресурсы, то такое парализующее и деструктивное воздействие может, очевидно, быть оказано даже на управление теми системами вооружения, которые не имеют связи с глобальным Интернетом. Только достижение такого состояния вполне может быть определено как «эпоха сдерживания путем применения ИИ, пришедшая на смену эпохе ядерного сдерживания», о котором говорится в манифесте «Палантира».

3. Американцы предложили подобные консультации по той причине, что убеждены: китайская сторона занимается разработкой подобных программ и сможет создать их (Тезис 4 «Манифеста»). Здесь также присутствует убеждение в том, что в предстоящие годы именно США и Китай далеко оторвутся от всех других стран в разработке и применении ИИ как для решения важнейших военных, так и гражданских вопросов. При этом каждая сторона будет использовать собственные уникальные преимущества. Для Соединенных Штатов это – возможность использовать самые светлые умы со всего мира и передовые чипы, для Китая – возможность задействовать огромные энергетические ресурсы. В таких условиях есть шансы на то, что наметившийся сейчас диалог приобретет стратегический характер и превратится для Пекина и Вашингтона в канал общения по важнейшей для них сфере сотрудничества.

4. Существует масса причин, в силу которых сформулированный здесь прогноз может не оправдаться. Прежде всего нужно считаться с тем, что не сбудутся предска-

[48] См. например, Sheera Frankel, Paul Mozur and Adam Satariano. Mutually Automated Destruction: The Escalating Global A.I. Arms Race. The New York Times. April 12, 2026, URL: https://www.nytimes.com/2026/04/12/technology/ai-arms-race.html (accessed: 31.08.2026).

зания о том, что эпоха ядерного сдерживания сменится эпохой сдерживания посредством ИИ. Здесь скептики могут заявить, что такие страшилки продвигаются «Палантиром» для того, чтобы повысить собственную ценность в глазах пентагоновских заказчиков. С другой стороны, мне неизвестны опровержения такого тезиса со стороны представителей профессионального сообщества. В подходе к этой ключевой проблеме остается только следить за мнением профессионалов.

5. Весьма серьезной является вероятность того, что не получит никакого развития китайско-американский диалог по ИИ. Это может произойти как в силу неисчислимого множества краткосрочных сиюминутных факторов, так и в силу того, что американцы в более долгосрочном плане разочаруются в реальном желании и способности китайской стороны посредством наращивания внутреннего спроса ослабить экспортное давление на американскую экономику, в силу каких-то других причин [McMahon, Polk, 2025, p. 125][49]. Это приведет к тому, что КНР и США вступят в тотальное соперничество в сфере ИИ, не регулируемое никакими правилами или ограничителями. Такая ситуация, однако же, мало что изменит для представителей «деструктивных культур», обладающих ядерным оружием. И Китай, и США будут совсем не против того, чтобы обуздать таких состоявшихся или потенциальных обладателей ядерных потенциалов, которые готовы с поводом и без повода напоминать оппонентам о своей способности превратить их в радиоактивную пыль. Также, по-моему, наивно было бы ожидать, что Пекин и Вашингтон проявят готовность поделиться с кем-либо своими наступательными и оборонительными возможностями в сфере ИИ.

6. Возможны многочисленные варианты прогнозирования описанной в этом тексте ситуации и автор не ставит целью полемизировать с ними. Хотелось бы просто отметить, что не стоит игнорировать и такой вариант грядущего развития событий, который был описан выше. Как представляется, для реализации подобного сценария имеются некоторые фактические и логические основания.

Интересы России

Далее хотелось бы поделиться некоторыми размышлениями об интересах и перспективах развития России, которые связаны с тем, что было сказано выше. При этом исхожу из того, что при раскрытии такого рода тем ни в коем случае нельзя руководствоваться эмоциями, упрекая партнеров в пренебрежении чувствами дружбы и забвении славных исторических традиций.

Если обозреть историю советско/российско-китайского сотрудничества, то легко обнаружить, как по мере стремительного развития Китая, приводящего к его все

[49] Прогнозируя развитие китайской экономики, некоторые американские эксперты весьма скептически оценивают перспективы того, что внутренний спрос сменит экспорт в качестве самого мощного «мотора» ее развития; при этом, говоря о расширении внутреннего спроса, они вообще не упоминают реформу системы прописки в качестве важного средства для достижения такой цели (Dinny McMahon and Andrew Polk, 2035 Scenarios for China’s Economic Future, in China’s Economic Transition. Debt, Demography, Deglobalisation and Scenarios for 2035, Published by the Center for Strategic and International Studies (CSIS) (2025), p. 125).

большему экономическому и технологическому превосходству над Россией, менялась качественная основа двустороннего взаимодействия в конкретных областях.

Первый этап этого процесса пришелся на вторую половину 80-х гг. прошлого века, когда после двух десятилетий противостояния стал набирать обороты процесс нормализации отношений между Москвой и Пекином. В это время в Советском Союзе очень рассчитывали на то, что КНР предоставит советской стороне возможность реконструировать 156 крупнейших промышленных предприятий, которые были построены при содействии Москвы в Китае в течение 50-х гг. прошлого века. Этим надеждам не суждено было сбыться. Право на реконструкцию подавляющего большинства предприятий получили партнеры из США, Западной Европы и Японии. Причина состояла в том, что китайские эксперты пришли к выводу об отставании СССР от западных государств по основным технологическим направлениям.

Второй этап охватывает 90-е гг. прошлого века – 10-е гг. нынешнего века. В это время из периметра советско-китайского сотрудничества последовательно исчезали такие позиции, как станкостроение, легковое и грузовое автомобилестроение, гражданское авиастроение, горно-шахтное, строительное и транспортное оборудование, оборудование для тепловых и атомных электростанций, оборудование для космических полетов. На 10-е гг. пришлось весьма существенное сокращение объемов и номенклатуры военно-технического сотрудничества. Причины состояли либо в том, что китайская сторона приобретала способность производить соответствующее оборудование, либо в том, что советские поставки замещались поставками из США, Европы и Японии.

Третий этап развертывается перед нашими глазами. В широких кругах читающей публики не очень известно то обстоятельство, что вплоть до второй половины 80-х гг. прошлого века сырая нефть являлась одним из главных экспортных товаров Китая. Ситуация резко изменилась в 1993 г., когда Пекин превратился из нетто-экспортера в нетто-импортера нефти. С этого момента крупнейшие китайские компании приступили к активному поиску нефтегазовых ресурсов за рубежом с целью обеспечения гарантированных стабильных поставок, необходимых для обеспечения ускоренного развития экономики Срединного государства.

В 2003 г. была произведена весьма существенная корректировка этой новой международной стратегии КНР. После состоявшегося в этом году вторжения американских войск в Ирак высшее китайское руководство задумалось о рискованности ставить собственное экономическое развитие в зависимость от поставок нефти из ближневосточных ресурсов, которые находятся под прямым или косвенным контролем со стороны Соединенных Штатов. Тогдашний Председатель КНР Ху Цзиньтао высказывал, например, обеспокоенность в связи с тем, что в любой момент Китай может быть отрезан от поставок нефти из зоны Персидского залива в том случае, если вооруженные силы США перекроют узкий Малаккский пролив. В рамках этой корректировки премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что Китай должен получать не менее 50% импортируемой нефти с Севера – то есть из России и государств Центральной Азии. После этого произошла резкая активизация переговоров, конечным результатом которых стала прокладка нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» с ответвлением на Китай, нефтепровод из Казахстана до Синьцзяна и системы газопроводов из Туркменистана, Узбекистана и Казахстана в западные регионы Китая.

Сейчас, спустя более чем 20 лет, судя по всему, наступило время для нового фундаментального пересмотра энергетической стратегии Пекина. Это, конечно же, связано с вооруженным конфликтом между США, Израилем и Ираном и с перекрытием Ормузского пролива. Долгосрочные последствия этих событий, как представляется, в основном сводятся к следующему:

– несмотря на все бравые заявления иранской пропаганды, Соединенные Штаты продемонстрировали способность вооруженной силой контролировать экспорт нефти и сжиженного природного газа из зоны Персидского залива;

– неизбежно начнется ускоренное создание государствами Залива новой инфраструктуры, включающей систему нефте- и газопроводов, выходящих в Средиземное море через побережья Сирии и Израиля. Маршруты, завершающиеся на побережье Красного моря, будут пользоваться куда меньшей популярностью из-за враждебного хуситского присутствия. Такая ситуация создаст оптимальные условия для превращения европейских государств в основных потребителей нефти и СПГ из региона Залива;

– какая-то часть нефтегазовых ресурсов будет по-прежнему экспортироваться морским путем через Ормузский пролив. Весьма вероятно, что главным потребителем этой доли углеводородного сырья будет выступать Индия, очень выгодно расположенная для этого географически.

Если исходить из того, что нам известно о логике китайского стратегического мышления, все эти обстоятельства не могут не привести к очередной корректировке энергетической стратегии КНР, которая будет не менее серьезной, чем в 1993 и в 2003 гг. На сей раз эта стратегическая перестройка, скорее всего, будет связана с ещё более энергичным развитием солнечной и ветряной генерации электроэнергии (Китай уже сейчас является здесь безусловным мировым лидером), гидравлической и ядерной генерации, а также управляемого термоядерного синтеза (в Китае имеются планы пуска в эксплуатацию пилотной установки по выработке электроэнергии таким методом в начале 30-х гг. нашего столетия).

Кроме того, вполне логичным выглядело бы решение Пекина о постепенном сведении всего нефтегазового импорта к таким объемам, которые могут быть получены из континентальной Евразии (Россия и Центральная Азия) по существующим уже сейчас нефте- и газопроводам при незначительном наращивании объемов (не предполагающем строительство новых «проектов века»). Этот вариант, на самом деле, может стать вполне реалистичным в случае постепенного сокращения доли углеводородов в энергобалансе в результате упомянутого в пункте первом форсированного наращивания альтернативных видов генерации электроэнергии.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время Россия, скорее всего, уперлась в «потолок» нефтегазовых поставок в Китай. Косвенным свидетельством этому стало то, что по итогам майского визита В.В. Путина в Пекин не было достигнуто никаких «прорывных» договоренностей о реализации новых проектов в сфере поставок нефти и природного газа.

Имеется еще один процесс, который заслуживает самого серьезного внимания. Такие серьезные явления, как сокращение и старение китайского населения, реформа системы прописки/регистрации и продолжение роста доли городского населения,

неизбежно приведут к образованию значительного дополнительного фонда земель, пригодных для ведения сельскохозяйственного производства. Учитывая значительный потенциал, уже накопленный КНР в сфере автоматизированного (безлюдного) аграрного производства, можно с уверенностью прогнозировать, что Китай будет способен с избытком обеспечивать себя продуктами питания. Таким образом, окажутся несколько ограниченными возможности поставок в КНР сельхозпродукции из-за рубежа (в том числе из России).

Позитивным для нашей страны результатом всех этих тектонических сдвигов может послужить то, что окончательно будет выбита основа из-под рассуждений о территориальных претензиях Китая к России. Российская территория станет интересовать китайцев прежде всего как пространство для создания транспортных коммуникаций, объединяющих Евразию, а также как место для туристического отдыха. В этом плане Китай, несомненно, будет заинтересован в сохранении природной среды РФ.

В складывающейся новой ситуации представляется достаточно архаичной и достаточно безнадежной традиционная стратегия России, направленная на то, чтобы связывать страну с основными рынками сбыта нефте- и газопроводами. Существует значительный потенциал выработки электроэнергии в Восточной и Западной Сибири за счет строительства там экологически чистых электростанций, использующих природный газ. Исходя из той ситуации, которая сложилась сейчас вокруг развития ИИ, было бы логичным создавать рядом с электростанциями дата-центры, которые проводили бы вычисления в интересах развития и использования ИИ (еще одним преимуществом Сибири в этой сфере является холодный климат). После этого зарубежным партнерам могли бы направляться результаты этих вычислений.

Предшествующий опыт общения с китайскими партнерами продемонстрировал, что они вряд ли пойдут на такое взаимодействие, исходя из соображений безопасности и стремясь избежать необходимости делиться с Россией результатами развития ИИ. Как ни невероятно это звучит в нынешних обстоятельствах, объективно в таком сотрудничестве с Россией могла бы быть заинтересована Европа, которая таким образом приобрела бы мощную «энергетическую карту» в развитии ИИ. К сожалению, сейчас такой вариант кажется совершенно умозрительным. Для его осуществления пришлось бы разгрести огромные горы геополитических завалов.

Для РФ характерна «компрадорская» идеология при использовании сжиженного природного газа (СПГ). Все основные заводы по его производству строятся в портовых городах и отправляют свою продукцию на экспорт. Внутри страны СПГ практически не используется в качестве моторного топлива для автотранспорта. Между тем, в конечном счете могла бы оказаться востребованной система автотранспортных коммуникаций, которая через российскую территорию соединила бы Европу с США, Канадой и Китаем. При этом мог бы использоваться прежде всего транспорт на газомоторном топливе. Конечно, и для этого необходимо будет проводить долгую, кропотливую и зачастую неблагодарную работу по расчистке геополитических проблем и восстановлению взаимного доверия. Создание такой транспортной системы, между прочим, способно было бы стать мощным фактором, «сшивающим» страну в единое целое.

Совершенно по-иному может смотреться и российская роль в поставках сельскохозяйственной продукции. Одной из важнейших проблем Европы уже сейчас являет-

ся мощный миграционный поток из стран глобального Юга. В этой ситуации европейцы вполне могут платить России и Украине за поставки продовольствия в эти страны с тем, чтобы стабилизировать ситуацию там, а Китай мог бы способствовать развитию там различных производств, направленных на обеспечение внутренних потребностей.

Эта принципиально новая роль России в мире ни в коем случае не должна рассматриваться, как утрата страной «величия» или «субъектности». Способность сыграть такую роль будет всего лишь означать жизненную силу страны и ее элиты, способность играть по принципиально новым правилам в принципиально новых условиях.

Комментарий редакции

Мы публикуем материал известного российского специалиста по Китаю С.Н. Гончарова с некоторыми сомнениями. Сергей Николаевич, обладая огромным опытом научной и практической работы, в том числе в качестве заведующего сектором советско-китайских отношений ИДВ АН СССР, заместителя директора Первого департамента Азии МИД России, советника-посланника Посольства России в КНР, руководителя представительства ПАО «НК “Роснефть”» в Юго-Восточной Азии и представительства ПАО «РУСАЛ» в Пекине, как никто другой разбирается и в вопросах экономики и внешней политики КНР. Поэтому его анализ китайской системы прописки и китайско-американских отношений представляется весьма ценным.

В то же время в данной статье многое нам представляется спорным. И прежде всего, это взаимосвязь между отдельными элементами выстроенной автором цепи зависимостей. Логика автора примерно такая: реформа системы китайской прописки (хукоу) приведет к росту внутреннего спроса, что, в свою очередь, приведет к снижению экспортного давления. Это будет способствовать ослаблению конфликта с США и развитию сотрудничества двух держав в сфере ИИ. Так сложится новая модель американо-китайских отношений.

Однако нам представляется, что все переходные части автором недостаточно обоснованы, ко всем есть вопросы, и в единую схему они не выстраиваются. Так, реформа хукоу действительно может расширить доступ мигрантов к социальным услугам и поддержать потребление, но в статье не доказано, что это существенно изменит общий внутренний спрос. Возможно, это и так, но это надо доказывать, моделировать и просчитывать. Далее, даже если рост потребления в результате такой реформы и вырастет, это не означает автоматического сокращения экспорта: Китай может одновременно расширять внутренний рынок, производство и внешние поставки. Снижение экспортной зависимости, в свою очередь, способно смягчить отдельные торговые противоречия между США и КНР, но не устраняет технологическую конкуренцию, тайваньскую проблему, военно-стратегическое соперничество и борьбу за цепочки поставок (редкие металлы и пр.). Поэтому вывод о том, что реформа хукоу «выбивает материальную основу» из-под конфликта с США, подтвердить довольно сложно.

Не доказана и связь между хукоу и ставкой на ИИ. ИИ может повышать производительность, но это не равнозначно росту доходов и потребления. Автоматизация

способна также сокращать занятость и усиливать противоречия между расширением производства и платежеспособным спросом.

Даже рост потребления не означает автоматического сокращения производства и экспорта. Возможное уменьшение торговых дисбалансов, в свою очередь, может смягчить отдельные экономические противоречия между КНР и США, но не устранит технологическое и военно-стратегическое соперничество, а также не ослабит борьбу за контроль над критически важными цепочками поставок.

Новая формула «конструктивных отношений стратегической стабильности» также не доказывает, что США отказались от сдерживания Китая. Пекин, в свою очередь, не отказался от стремления усилить свои позиции, в том числе и в технологической сфере. Это скорее управление рисками, а не перемирие, поэтому большинство китайских экспертов комментирует формулу очень осторожно. Выступления участников Форума развития Китая являются важным источником для изучения экспертной дискуссии, но сами по себе не раскрывают содержание закрытых переговоров и не доказывают наличия у Пекина единой утвержденной стратегии. На основе изложенных автором оценок невозможно достоверно судить о новых правилах по Тайваню или согласовании поведения Китая и США в региональных конфликтах.

Самый серьезный разрыв в статье возникает при переходе от обычных консультаций по рискам ИИ к предположению о замене ядерного сдерживания «сдерживанием посредством ИИ» и фактическим созданием «Группы двух» (G2), то есть системы американо-китайского сотрудничества по решению мировых проблем. Что касается создания G2, то Китай всегда отвергал подобные предложения, как и на официальном уровне не принимает идеи «гегемонизма» крупных держав, противопоставляя ей собственную концепцию «нового типа отношений между крупными державами», США же никогда не выдвигали подобного предложения на официальном уровне, оно лишь обсуждалось некоторыми экспертами.

Высказанная автором гипотеза о том, что системы ИИ могут прийти на смену ядерному оружию в качестве основы стратегической стабильности и взаимного сдерживания, носит предварительный характер и пока не подтверждается текущими событиями. Однако сама постановка вопроса весьма интересна и, безусловно, заслуживает дальнейшего профессионального обсуждения. Это особенно важно в контексте растущей зависимости сохранения суверенитета от развития и поддержания на должном уровне не только военного, но и технологического потенциала государства в более широком плане.

Раздел, посвященный будущей роли России, также следует рассматривать как самостоятельный сценарный прогноз, а не как прямое следствие всего предшествующего анализа. Таким образом, затронутые автором темы, по мнению редакции, связаны лишь в самом общем смысле. Потенциально каждая тема может косвенно влиять на любую другую. Однако нет убедительных данных, которые позволяли бы судить о механизме такого влияния, его масштабах, а также об условиях, при которых одна внутренняя реформа могла бы столь радикально изменить характер китайско-американских отношений и, по сути, весь мир. Тем не менее многие мысли автора неординарны, крайне интересны и важны хотя бы в качестве материала для обсуждения. К нему мы и призываем, и просим считать эти наши замечания призывом к его началу.

Библиографический список

Гончаров С.Н. Китай и специальная военная операция России (февраль 2022 – апрель 2023). СПб.: Нестор-История, 2024.

Гончаров С.Н. Немирный вариант «воссоединения Тайваня с родиной»: реальная стратегия и политические спекуляции // Российское китаеведение. 2024. № 4(9). С. 42–49.

Лукин А.В. Политическая система современного Китая и типология коммунистических режимов // Сравнительная политика. 2021. № 3. С. 63–84.

Пионеры цифровизации / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. М., 2019.

Фукидид. История. Л.: Наука, 1981.

References

Goncharov S.N. (2024a). Kitai i spetsial'naia voennaia operatsiia Rossii (fevral' 2022 – aprel' 2023) [China and Russia's Special Military Operation (February 2022 – April 2023)]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. (In Russian).

Goncharov S.N. (2024b). Nemirnyi variant “vossoedineniia Taivania s rodinoi”: real'naia strategiia i politicheskie spekuliatsii [A Non-Peaceful Scenario for “Taiwan’s Reunification with the Motherland”: Real Strategy and Political Speculation]. Rossiiskoe kitaevedenie [Russian China Studies]. No. 4(9). P. 42–49. (In Russian).

Lukin A.V. (2021). Politicheskaia sistema sovremennogo Kitaia i tipologiia kommunisticheskikh rezhimov [The Political System of Contemporary China and the Typology of Communist Regimes]. Sravnitel'naia politika [Comparative Politics Russia]. No. 3. P. 63–84. (In Russian).

Pionery tsifrovizatsii [Digitalization Pioneers] (2019). Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Moscow. (In Russian).

Fukidid (1981). Istoriia [History]. Leningrad: Nauka. (In Russian).

* * *

Allison G. (2017). Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? New York: HarperCollins.

Chan B.A. (2019). Artificial Intelligence and U.S.-China Relations. In Artificial Intelligence, China, Russia, and the Global Order. Air University Press.

Ding J. (2019). The Interests behind China's Artificial Intelligence Dream. In Artificial Intelligence, China, Russia, and the Global Order. Air University Press.

Kania E.B. (2017). China's Rise in Artificial Intelligence and Future Military Capabilities. In Battlefield Singularity. Center for a New American Security.

Lewis J.A. (2019). Artificial Intelligence and China's Unstoppable Global Rise: A Skeptical Look. In Artificial Intelligence, China, Russia, and the Global Order. Air University Press.

McMahon D., Polk A. (2025). 2035 Scenarios for China's Economic Future. In China's Economic Transition: Debt, Demography, Deglobalisation and Scenarios for 2035. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies (CSIS).

Sarukh N. (2025). Militarization of AI and the U.S.-China Competition. Strategic Studies (Islamabad). Vol. 45. No. 1 (Summer).

Поступила в редакцию: 20.08.2026. Received: 20 August 2026.
Принята к публикации: 01.09.2026. Accepted: 01 September 2026.